

105. Все вышесказанное верно не только для глупости, но и для злобы. Допустим, признаки указывают на вредоносную глупость, причем как на злобу, так и на глупость, как показывает пример, предложенный в свое время Полемоном, который выявил этот тип и назвал его самым преступным. По его словам, у человека, которому была свойственна вредная глупость, были густые, взлохмаченные, словно от холода, волосы, голова узкая и склоненная набок, уши огромные, сгибающиеся, словно надломленные, шея грубая, виски округлые, но гладкие, Полемон их называет *glaphuga*, полные; лоб у него был узкий и неровный, глаза маленькие, темные, сухие, впалые, со слегка скользящим взглядом, застывшие, щеки узкие и вытянутые, губы очень длинные, рот, как длинный разрез, всегда открытый, так что лицо как бы прорезано; сам он был согнувшийся, с выступающим животом, толстыми голеньями, суставами рук и ног мощными и жесткими, что свойственно глупцам, цвет кожи бледноватый, веки припухлые, так что ты бы сказал, что он постоянно словно пьяный или сонный, голос, как у овцы; он был бесстыден, безобразен и гнусен. Кроме того, плечи и лопатки у него очень часто сводила судорога; он, движимый скукой и невоздержанностью, постоянно прихватывал зубами свою бороду и жевал ее, волосы, растущие на подбородке или выше, он крутил в руке и притягивал ко рту, чтобы кусать их. Этот человек превзошел, согласно мнению Полемона, злобностью всех злых зверей и всех людей своего времени, а глупых глупостью, и признаки и того и другого вида, многочисленные и ясные, явил в себе один этот человек.

106. Теперь прежде всего следует поговорить о бесстыдных. Тот, кто бесстыден, должен быть таким: с распахнутыми блестящими глазами, с толстыми, налитыми кровью веками, несколько искривленный,